

Эпилог

Прошла неделя с тех пор, как Шизума ушел в мир духов.

Эльмира вернулась в школу. Она также вернулась в свою собственную квартиру вместо того, чтобы оставаться в доме Кобаяши, снова живя одна.

[Я буду приходить, когда захочу хорошо провести время. Мион действительно хорошо готовит.]

В обмен на то, чтобы не раскрывать тот факт, что три принцессы живут со мной, вампирша сохранила свой дубликат ключа от моего дома.

Хотя это было немного возмутительно, я ничего не могу с этим поделать. Мне нужно будет открыть их местоположение Рюуге и остальным, когда придет время... и с учетом этого я не думаю, что сейчас такое время.

[Кобаяши Ичиро. Спасибо тебе за все... я, Эльмира Кобаяши-Маккартни, снова влюбилась в тебя. Пожалуйста, подумай над моим предложением поехать со мной в мой родной город.]

Эльмира сказала это прямо, когда уходила, чтобы вернуться к себе домой. Я почувствовал, что она добавила что-то ненужное к своему имени, но... это должно быть, это мое воображение.

—Выслушав подробности того, что произошло на берегу реки, Мион и Джюри были очень разочарованы тем, что их не было там во время прощания с Шизумой.

[Шизума довольно сдержан, не так ли...? Он даже не дал нам посмотреть, как он вырос.]

[Хаха, все в порядке, Мион. Зная Ичиро, Хундун скоро восстановит свою силу. Я уверена, что мы скоро увидим нашего прекрасного Шизуму.]

[Верно... а сейчас, мы снова встретились, Хундун.]

В тот день было половина девятого. Все собрались в гостиной.

Три принцессы выстроились передо мной, выпрямившись.

[Эй. Если подумать, мы еще никогда официально не обменивались приветствиями.]

С этими словами из-за моей спины появился мускулистый гигант. У него была щетина, и он был диким, неухоженным мужчиной... это был Хундун.

Естественно, Мион и Джюри не могли сказать и слова, услышав, что я стал сосудом Хундуна, а также Таоти, и казалось, что их приветствия были отложены, так как они еще не смирились с этим фактом.

[Хундун. Прошу прощения за медленный ответ. Эта ситуация намного превосходит мои ожидания, и хотя мне стыдно это говорить, я не верю...]

[Не волнуйся. Один человек, являющийся сосудом двух "злых духов", это неслыханно. Я и сам до сих пор не могу в это поверить.]

Усевшись рядом со мной, Хундун отхлебнул из своей чашки. То, как он напрягся, когда сел, напомнило мне, что он мужчина средних лет.

Мион продолжала говорить с Хундуном официальным тоном.

Она действует как представитель трех принцесс в подобных ситуациях. Хотя Джюри сродни старшей дочери, Мион - лидер.

[Мы, "Три принцессы Ада", готовы служить вам вместе с Таоти. Теперь, когда вы двое помирились, мы стали союзниками... так что скажите?]

[Вы все должны продолжать оставаться подчиненными Ти. Как только я восстановлю свою силу, я планирую вернуться к Кьюке. Ну, а до тех пор мы можем заключить союз.]

Три принцессы ответили "Да".

Переломанные руки Кики уже зажили. В ту ночь Юкимия примчалась и залечила её раны. Теперь, когда я думаю об этом, я должен был позволить ей исцелить меня, когда у меня был тот перелом кости. Я думал, что было бы достаточно не напрягать его.

Когда Шизума ушел, Кики казалась немного одинокой и подавленной, но... она, наконец, вернулась к той, что была вчера.

Что касается причин, то это имеет отношение к океанскому монстру Забазебазе и сильнорукому монстру Гугопону.

Все скинулись со своими пособиями, чтобы подарить ей фигурки монстров, которые она хотела. Награда за ее тяжелый труд.

Таоти все это время колебался, но в конце концов неохотно отдал всего сто пятьдесят иен. Я думал, что он будет более щедрым, так как он хотел убить монстра, который причинил боль Кики. Но он дал только сто пятьдесят иен.

[Тогда Хундун, большое спасибо. Пожалуйста, дай нам знать, если у тебя есть какие-либо задания.]

[Конечно.]

[Мы определенно убьем Квонджи. Я, Мион, больше не колеблюсь и буду противостоять Квонджи. Противостоять тому, кто обидел Кики.]

[Я, Джюри, придерживаюсь того же мнения.]

[Я-Ясно.]

Хундун был немного озадачен, увидев их гнев и боевой дух.

...Когда старшая дочь и вторая дочь услышали о том, что третья дочь была ранена, они показали леденящую душу ярость. То, что они не убили монстра сами, было для них большим источником сожаления, чем пропустить прощание с Шизумой.

Кажется, именно настолько сильна связь между тремя принцессами. В какой-то степени она находится на уровне родительского.

[Кстати, Хундун. Я хотела тебе кое-что сказать.]

Внезапно Мион прочистила горло и поднялась с колен. Она словно перешла из подчиненной в домохозяйку.

[Хорошо. Говори.]

[Пока ты живешь в этом доме, я хочу, чтобы ты следовал правилам дома Кобаяши.]

[А?]

[Прежде всего, не переживай насчет еды. Независимо от твоего статуса "злого духа", ешь все, что тебе дают. Совсем недавно... ты оставил немного моркови, не так ли?]

[О-Ох. Моя ошибка.]

[Когда идет дождь, пожалуйста, прояви инициативу и принеси белье снаружи. Контроль над телеканалами идет ежедневной ротацией. Кроме того, твоё ежемесячное пособие составляет две тысячи иен.]

[Я-Я понял...]

[Если ты последний, кто был в ванной, не забудь почистить ее. Несмотря на сильную летнюю жару, пожалуйста, используйте вентилятор и старайся не полагаться на кондиционер. Кроме того, когда ты выходишь из дома илиходишь в него, обязательно скажи об этом.]

Хундун был немедленно инициирован матерью семейства. До недавнего времени он держался спокойно, но теперь сидел прямо перед Мион.

Увидев, что сделала апостол цапли, королевская кобра и апостол хоккайдского волка присоединились.

[Ичиро и я можем быть вовлечены в какое-нибудь "неприличное" поведение. Когда это произойдет, повернитесь в другую сторону.]

[Каждую субботу вечером все вместе играют в монстров. Даже Барон Хундун должен участвовать.]

Пока дядя стоял на коленях, я отхлебнул из своей чашки.

—Каким-то образом, я стал еще дальше от того, чтобы быть персонажем-другом. Было бы глупо даже говорить, что я играю лишь второстепенную роль в этом.

Конечно, я беспокоюсь о том... что будет со мной в будущем при таких темпах, но есть кое-что очень волнующее меня в отношении настоящего. Очень опасный человек.

И этот человек на самом деле не Квонджи. Это даже не Курогане Рина.

— Юкимия Шиори.

(Аогасаки и Эльмира... я уже ввязался в их дела, так что, конечно, будет благословением, если с Юкимией ничего не случится. В конце концов, эта история определенно пойдет в этом направлении.)

И я был прав, что волновался.

Конечно же, Юкимия, последняя из трех главных героинь, имела неприятный эпизод, посвященный ей. Что-то, что напомнило бы мне о деталях, когда-то забытых.

"Святая Дева жизни" скрывала что-то нелепое.

Тем временем...

Юкимия Шиори легла на кровать в своей комнате.

Было еще рано ложиться спать, но она чувствовала себя вялой. У нее кружилась и болела голова, а в ушах стоял такой сильный шум, что она не могла встать.

Она держала это в секрете от Рюуги и других своих друзей, но симптомы начались несколько дней назад... и ухудшались с каждым днем.

(Что случилось...? Врач даже сказал, что у меня "особых отклонений нет"....)

А пока она решила позвать своего дворецкого Себастьяна, чтобы тот принес воды.

Рядом с кроватью Шиори стоял телефон, соединявшийся с соседней комнатой, где он находился в режиме ожидания. Каким бы внезапным ни был звонок, ему никогда не требовалось больше десяти секунд, чтобы взять трубку.

Себастьян Ренья. Он был француз. Полный рабочий день дворецкого, которому Шиори полностью доверяла.

Он провожал ее в школу и обратно, составлял расписание частных репетиторов... и она проводила с ним больше времени, чем с родителями, занятыми работой. Для Шиори, он уже был членом семьи.

[С-Себастьян...]

Она потянулась к телефону рукой, которая казалась тяжелой, как свинец.

После этого сознание Шиори внезапно померкло.

И так, она потеряла сознание.

От всего ее тела исходила темная аура. Мало-помалу эта аура приняла форму человека.

...Через десять секунд Себастьян постучал и вошел в комнату Шиори.

Он был одет в высококлассный костюм и выглядел как старый мужчина с зачесанными назад волосами и усами. Он подошел к кровати, не расстраиваясь из-за странного состояния Шиори, и спокойно опустился на колени.

[...Так вы наконец проснулись, "злой дух" Таову?]

Аура была похожа на черный дым.

Сияющая пара глаз изнутри уставилась на Себастьяна. Она постепенно отделилась от Юкимии Шиори.

[Если у вас есть какие-то пожелания, пожалуйста, дайте мне знать. Я один из "восьми лучших ада", Рикушоу Ренья, самый сильный апостол.]

[Ренья...]

"Злой дух" повторил его имя. Аура распространилась по комнате, наполняя ее адской тьмой.

Хундун, Таоти, Квонджи— и Таову.

Таким образом, все четыре демона были воскрешены.

<http://tl.rulate.ru/book/17034/697228>